

КОНЦЕПТ «КЛЯТВА» В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ¹

И. В. Шенцова

г. Новосибирск

Резюме. В статье описываются разноуровневые языковые явления, относящиеся к концепту «клятва» в шорском языке. Лексический материал шорского языка рассматривается на фоне данных других тюркских языков. Шорские лексемы *шерт* – ‘клясться’ и *шертениш* ‘клятва’ приобрели коннотацию ‘присяга русскому царю’ и стали историзмами. Клятва как произведение речевого жанра используется в составе шорских эпических текстов в ситуациях, описывающих ритуалы побратимства и сватовства.

Ключевые слова: тюркские языки, шорский язык, лексикология, концепт.

Лингвистические данные коренного населения являются важным свидетельством исторических процессов, отраженных в языке. Системное описание словарного фонда актуально для сохранения и развития языка такого малочисленного этноса, как шорцы, который переживает процессы культурной и языковой ревитализации.

Описание средств выражения понятия «клятва» в шорском языке проводится в рамках освещения особенностей формирования речевых жанров. В этой связи системному анализу подвергаются как единицы лексического уровня, так и речевые произведения, содержащие идею «торжественного обещания». Шорские лексемы, обозначающие понятие «клятва», рассматриваются в сопоставлении с лексическими единицами других тюркских языков.

Выбранный метод описания языкового материала в данной работе способствует комплексному освещению заявленной проблемы: под термином «концепт» имеется в виду «языковленное понятие» [АнгРС 2001: 71–74, 251].

Для плана содержания концепта «клятва» в шорском языке актуальны смыслы: 1) ‘торжественное утверждение, уверение, подкрепленное упоминанием чего-либо священного, ценного, авторитетного’ (*‘клятва’*) и 2) ‘торжественное обещание соблюдать верность, поступать правильно, по закону, преданно служить кому-л.’

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

(‘*присяга*’). При толковании терминов русского языка отмечается включенность понятия ‘*присяга*’ в структуру лексического значения слова ‘*клятва*’ [ТСРЯ 1935: 1381; ТСРЯ 1939: 1424].

1. Лексемы, выражающие понятие ‘клятва’ ~ ‘присяга’. Лексема *шерт* ‘божба’, ‘клятва’, ‘присяга’ отмечена В. Вербицким для диалектов шорского языка (томского и кондомского) в его словаре 1884 г. (цит. по [СВ 2005: 448]).

Эта лексема представлена в фонетических вариантах и близких лексических значениях во многих тюркских языках: алт. *черт* ‘клятва’ [РАлтС 1964: 246]; хак. *сирт* ‘клятва’, ‘присяга’ *сиртке кирерге* ‘присягать (‘в присягу войти’)’, *сирт сайбирга* ‘нарушать присягу’, *сиртен-* уст. ‘давать клятву’, ‘присягать’, ‘божиться’ [ХРС 2006: 472]; каз., кир., к.-к. *серт* ~ *шерт* ‘клятва’ [КазТС 1961: 485; КирРС 1965: 906; РК-кС 1967: 342]; уйг. *шарт* ‘условие’, ‘договор’; *шарт ичмак* ‘поклониться’, ‘дать клятву’; *шартламмак* ‘улавливаясь’, ‘договариваться’; *шарт нама* ‘письменное условие’, ‘договор’, ‘соглашение’, ‘контракт’ [УйгРС 1968: 546]; тур. *şart* ‘условие’, ‘соглашение, контракт’, ‘оговорка’ [ТурРС 1945: 561].

Происхождение слова *шерт* ~ *серт* ~ *сирт* мы связываем с др. -т. глаголом *ser-* ‘терпеть’, ‘выносить’. Этот глагол имеет форму возвратного залога *serin-* ‘терпеть’, ‘удерживаться’ [ДТС 1969: 496]. Соответственно, *sert-* может быть формой понудительного залога в значении ‘принудить к подчинению’: *sert!* ‘Повинуйся!’

2. Лексема *шерт* в эпоху расширения границ Российской империи была заимствована русским языком. Слова *шерть* (клятва, которую давала верхушка знати инородцев, присягая русскому императору) и *шертовать* (присягать) вошли в «отписки» воевод (тобольских, тюменских, верхнетурских, мангазейских, томских, кетских, нарымских, кузнецких), начиная с 1600 г.

Так, в «Истории Сибири» Г. Миллер приводит интересные сведения о действиях русских посланников по обращению в подданство «инородцев».

«После поражения Кучума в 1598 г. и гибели его в “Колмаках” [Миллер 1941: 502], Кучумовы дети – Алей царевич с братьями – стали ссылаться с калмыками, стараясь породниться с ними и заключить договор против русских.

В январе 1607 г. к калмыцким тайшам было отправлено с Тару посольство призывать их к **шерти**; в июне того же года на Тару приехал тайша Кугонай с 20 калмыками в качестве посланников от тайш Баатыря и Ичиня, прося принять их под царскую руку и разрешить кочевать в верховьях Иртыша у Соленого озера, и выражая готовность платить ясак конями, верблюдами или коровами. Кугонай **шертовал** за себя и за 49 тайш и их улусных людей, “да с ними же кочуют тайши, 45 человек, и теми де ... тайшами владеют они ж тайша Баатырь с товариши”. ... Число улусных людей, по его словам, достигало 120 тыс. человек» [Миллер 1941: 557].

В Сибирском приказе указывается: «При **шертовании** следует записывать имена калмыцких тайш и улусных людей, раздавая им однорядки, шапки и сукна и поить и кормить ... их довольно», но вместе с тем «от них оберегаца, чтобы над ними (головами) и над нашими людьми какого дурна не учинили»; те же предосторожности следовало соблюдать и в отношении лучших калмыков, которые приедут на Тару: обнадеживая их государевым жалованьем, сообщить им о раз-

решении кочевать «в Сибирской земле по Иртышу и на Оми и по Камышлову и иных местах, где похотят», обещать им защиту от их недругов: «от Казацкие орды и от нагай и от Алтына царя» при условии, что они будут служить и «прямить во всем навеки неподвижно; а ясак с них взяти ... лошадьми по их воли, сколько они дадут», и, наконец, звать лучших тайш ехать в Москву. В случае же если калмыки «не поверят и к ... великому государю ехать не похотят», предлагалось им дать для веры «закладных людей».

Одновременно воеводы должны были отправить посольство также к тайшам Урлюку и Курсугану, предлагая им то же, что и прочим, лишь бы они согласились **шертовать** и дали бы «заклады» в город Тару. В случае отказа посылать против них ратных людей запрещено, «докуды большие калмыцкие тайши Ичиней да Баатырь с товарищи в (государевом) жалованье укрепяца». Разрешено также калмыкам, принесшим **шерть**, приходиться с «базаром, с лошадьми» на Тару и торговать **беспошлинно** за острогом с русскими служилыми людьми, «на сукна и на бумагу пищу ... лошади менять»; собранных в ясак лошадей предписано отсылать в Москву.

В 1621 г. конные казаки (120 человек) и томские татары (100 человек) сражались с киргизами. «Побив киргизов, а остальных киргизов и басагарских людей приведя к **шерти**, чтобы они давали ясак по 10 соболей с человека, и, собрав ясак в 12 сороков соболей, служилые пришли в Мелесскую землю и поставили в ней острог» [Миллер 1941: 563].

В 1641 г. служилые люди из Ачинского острога вступили в бой с киргизами около р. Июс. «Киргизы потерпели поражение, **шертовали** и выдали аманатов» [Миллер 1941: 577].

3. Слово **шерть** (*шерть*) приобрело коннотации, связанные только с принятием присяги русскому императору, и перестало использоваться в других ситуациях. Это употребление слова подчеркивается примером из фольклора: хак. *Ах ханга сирт чеен соонда* 'после принятия присяги Белому хану' [ХРИЭС 1999: 114] (*Белый хан* обозначает 'русский царь').

Так, в словарный фонд южных и западных тюркских языков вошли слова, обозначающие понятие «клятва», арабского происхождения: *ант* < араб. النذر [*al-nadr*] 'торжественное обещание, обет' и [*nuðr*] 'предупреждение, извещение', а также перс. نذر [*nāzr*] 'клятва' и *касам* < араб. قسم [*qasam*] 'отделение'².

Лексемы *ант* и *касам* в одних тюркских языках входят в синонимический ряд с лексемой *серт* ~ *шерт*, а в других языках *серт* ~ *шерт* в словарях не упоминается: уйг. *ант*; *қасам*; каз. *ант*, *серт*; кир. *ант*, *касам*; тат. *ант*; баш. *ант*; к-к *ант*, *серт*, *шерт*; як. *андабар*; тур. *ant*, *yetin*; азерб. *анд*; узб. *онт*, *касам* [РУйгС 1956: 484; РКазС 1954: 278; РКирС 1957: 284; РТатС 1971: 260; РБашС 2005: 466; РК-кС 1967: 342; РЯкС 1968: 228; РТурС 1972: 327; АзРС 1955: 154; РУзбС 1954: 294].

У народов, не охваченных российской государственностью, слово **шерть** неизвестно. Так, Г. Н. Потанин пишет: «У Сальджаков (урянхайцев) на Хуахеме выражением *джагянга к(и)рип тур* 'войти в джагянь' обозначают клятву. Обряд

² URL: <http://arabus.ru/search/%D9%86%D8%B0%D8%B1>; <http://www.farhang.ru/> (дата обращения: 30.05.2021).

заклучения братства называется *тангуракъ* (нож, лезвие)» [Потанин 2005: 39]. В современном тувинском языке слово *таңгырак* имеет значение 'клятва' [РТувС 1953: 218].

4. Обряды, связанные с произнесением присяги, отражены в записях исследователей, а также в фольклоре.

Так, манипуляции при произнесении клятвы у народов Саяно-Алтая описаны Г. Н. Потаниным. Он пишет, что у салджаков (уряныхайцев) на Хуахеме при обряде заключения братства произносят клятву, которая состоит в том, что говорят: *кунь ай куруп тур (күн ай көрүп тур)* 'видит это солнце и месяц'. При этом лижут конец ружья, лезвие ножа, наконец, пьют воду, в которую положен череп медведя со словами: «Как я пью эту воду, так пусть съест меня медведь».

Обряд клятвы или присяги у алтайцев заключается в том, что клянущийся садится на шкуру медведя и целует его в ноздри. Медведь считается карателем за преступления (например, в случае оговора в невозврате долга).

«У теленгитов на Чуе существует обычай заключать союз братства; при этом один лижет лезвие топора, другой – дуло».

Алтайское выражение *шерть ич* (букв. 'пей шерть!') обозначает 'прими клятву'. По-видимому, прежде при клятве что-то ели или пили [Потанин 2005: 39].

Этот момент отражен в хакасском выражении *сирт чиирге* 'дать клятву' (букв. 'есть клятву') [ХРИЭС 1999: 114].

Ритуал «целования оружия» при принятии присяги описал В. И. Вербицкий, бывшим свидетелем приведения к присяге «на верноподданство Русскому Императору» теленгитов.

Он описывает тяжелое положение этого народа в связи с их положением «двоеданцев»: «Теленгуты, обитающие в долинах Чуи, Чолышмана и Башкоуса ... назывались официально двоеданцами ... и подчинялись двум правительствам – китайскому и русскому, и платили две подати ... Зайсаны их утверждались китайским правительством и получали от него жалованье ... (в Бийское окружное казначейство вносили «моральи и лосиные кожи», китайскому правительству – соболиные шкурки) <...>.

В 1846 г. принятая начальником Томской губернии меры к ограждению прав двоеданцев от притеснений китайских чиновников и усиление деятельности земских властей в местах расположения их стойбищ, вызвали тогда же в части (432 человека с семьями) этого племени желание принять присягу на верноподданство Русскому Императору, а вслед за тем и все племя двоеданцев обратилось с ходатайством о принятии его в число русских подданных. В начале 1865 г. на это было испрошено Высочайшее соизволение, а летом ими торжественно принята присяга в местах их разположения.

Обряд присяги был совершен в присутствии бийскаго исправника и у многих русских купцов, приехавших для торговли, с возможным по местности церемониалом.

Выстроенный в полной форме Чуйский отряд казаков, во время объявления Высочайшаго соизволения о принятии двоеданцев в подданство России, взял ружья на караул, а при произнесении имени Государя Императора сделал три залпа. Потом, по переводе на туземный язык клятвенного обещания, началось по обычаям целование ружейного дула, поставленного на другия солдатские ружья. Ко-

гда затем казаки были поздравлены с новыми русскими подданными, они громогласно прокричали “ура!”» [СВ 2005: 68]³. К сожалению, текст произносимой клятвы не приводится.

5. Судьба лексемы *шерт* в шорском языке. В лексикографическом издании XX в. лексема *шерт* представлена в виде своих дериватов: *шертен*- ‘божиться’, ‘клясться’, ‘присягать’; *шертениш* ‘клятва’ [ШРС 1993: 68]. Предварительная выборка шорских фольклорных и авторских текстов этих лексем не обнаружила. В рассмотренных текстах не использовались ситуации, в которых требовалось бы реализовывать понятие «клятва», «присяга», «обет».

В переводных произведениях с русского языка на шорский слово *шерт* уже не употребляется. Так, при переводе повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (издание перевода 1941 г.) используется русское заимствование. Следующие фразы: «*Присягай*, – сказал ему Пугачев, – государю Петру Феодоровичу!» [Пушкин 1960: 341] и «Я природный дворянин; я *присягал* государыне императрице: тебе служить не могу» [Пушкин 1960: 350] на шорский язык переведены как «Государьга Петр Феодоровичке *присягать эт!*» [Арб. 1941: 82] и «Мен тугарда туган дворянинним; мен государыня императрицага *присяга пергем*: саага служить эт полбассым» [Арб. 1941: 95].

Фактически слово **шерт* и соответствующие дериваты в шорском языке стали историзмами.

6. Дополнительные лексемы, обозначающие понятие «клятва», в шорском языке. В издании [ШРС 1993: 23] зафиксированы шорские слова *қарған*- ‘клясться’, *қарғаныш* ‘клятва’, но *қарға*- ‘проклинать’, *қарғыш* ‘проклятие’.

Древнетюркская лексема *qarğa*- ‘проклинать’, ‘ругать’ имеет залоговые дериваты *qarğal*, *qarğaş-*, *qarğat-*, *qarğan-*, но значение ‘клясться’ не указано [ДТС 1969: 426]. Форма возвратного залога *қарған*- ‘клясться’, ‘божиться’ и существительное *қарғаныш* ‘божба’, ‘клятва’ отмечена в [СВ 2005: 132], но в хакасском языке *харганыс* ‘заклинание’, ‘проклятие’ [РХС 1961: 316].

В шорских текстах примеров с лексемами *қарған*- ‘клясться’, *қарғаныш* ‘клятва’ пока не обнаружено, но слова *қарға*- ‘проклинать’, *қарғыш* ‘проклятие’ являются частотными. Они используются в фольклорных текстах в типовых эпизодах:

Тоғус кўнниң пажында улуг тойы тозулду <...> Чиликтиг сөөк чигеннери алган нандылар; қуруғ томуқ кебиргеннери қарған нандылар ‘На девятый день великий пир окончился ... Те, которые ели кости с жиром, *благословляя* возвращались. Те, которые грызли сухие кости без мяса, *проклиная* возвращались’ [ШФ 1940: 32, 35];

Мен Кудайға қарғатқан кижибим. / Шынық чайаннаң артық уңнарға санагамда, / Шынық чайан қарғабысқан, – тедир [ДШ 2008: 164] ‘Я та, что *проклята* самим Творцом, / Я *проклята* только за то, / Что посмела знать много больше, Чем Бог наш Творец’ [ДШ 2008: 169].

7. Клятва как речевое произведение встречается в шорских текстах, но слова *шерт*, *қарғаныш* ‘клятва’ в них не используются, смысл ‘клятва’ складывается из общего содержания высказывания.

³ Орфография первоисточника сохранена.

В шорских текстах присутствуют две ситуации, в которых персонаж произносит клятву: при обряде побратимства и при сватовстве. Пример клятвы при сватовстве:

«Эзе, Чаш Кёок, улуг сөске уйат чоқ! Тилим куда ползун! Тизем күзе ползун! Тага чөрзең, тайагының полай! Суга чөрзең, чөлегиң полай! Идибиссең, эжиктагы идиң полай! Чышқырбыссаң, көзең полай! Адап шаптап сени аларга келдим. Чаш Кёок, мен, Чаш Пилекке, паргай-педиң?» «О, Чаш Кёок в великом слове стыда нет, язык мой сватом пусть будет, колено мое зятем пусть будет! Если на гору пойдешь, посохом буду я! Если в воду пойдешь, твоей опорой буду я! Если вытолкнешь, у двери собакой я стану! Если выбросишь, ожегом да буду я! Хваля-прославляя, я пришел взять тебя (в жены). Пойдешь ли ты, Чаш Кёок, за меня, Чаш Пилека?» [ШФ 1940: 232–233].

Обряд побратимства, при котором подразумевается произнесение клятвы, также описан в шорском эпосе:

Аба Кулақна Эрес Тайчы алтын оқтарын алыштыра сугунуп, эргек чарыш, қан ортажып, сыын мүўзинче ийги нанчы полдулар ‘Аба Кулак и Эрес Тайчи обменялись друг с другом золотыми пулями, разрезав большой палец, друг у друга кровь сосали, стали они друзьями, как пара рогов’ [ШФ 1940: 198–199]. Текст клятвы при этом не приводится, но приличествующие данному обряду высказывания можно обнаружить в составе благопожеланий:

Торғудаң үзүлбес полып қалааң! ‘(Крепче) неразрываемого шелка давай будем’ (т. е. верными); *Тостаң қадыл туган полааң!* ‘Плотнее слоев бересты, (близкими) родственниками давай станем!’ [ДШ 2008: 342–343].

Заключение. В лексическом фонде шорского языка отражены лексемы *шертен-* ‘клясться’ и *шертениш* ‘клятва’, соотносимые с лексемой **шерт*, общей для большинства тюркских языков. Лексема **шерт* и ее дериваты, а также *қарған-* ‘клясться’, *қарғаныш* ‘клятва’ вошли в состав пассивного фонда шорского языка.

Образцы речевых высказываний, эквивалентные по содержанию понятию «клятва», сохранились в составе эпических текстов и текстов благопожеланий.

Сокращения

аз.	азербайджанский язык	тув.	тувинский язык
алт.	алтайский язык	тур.	турецкий язык
баш.	башкирский язык	туркм.	туркменский язык
др. -т.	древнетюркские языки	узб.	узбекский язык
каз.	казахский язык	уйг.	уйгурский язык
кир.	киргизский язык	хак.	хакасский язык
к. -к.	каракалпакский язык	шор.	шорский язык
тат.	татарский язык	як.	якутский язык

Литература

АнГРС 2001 – Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Азбуковник, 2001. – 640 с. {English-Russian dictionary on linguistics and semiotics / ed. A.N. Baranov and D.O. Dobrovolskiy. – 2nd edition, revised and enlarged. – Moscow: Azbukovnik, 2001 – 640 p.}

- Арб. 1941 – Пушкин А.С. Капитаннунь кызы / Пер. на шорский язык И.Я. Арбачакова. – Новосибирск: Новосибирский областной государственный издательство, 1941. – 171 с. {*A.S. Pushkin. Kapitannunŷ qyzy* (A captain's daughter) / Translated into Shor by I.Y. Arbachakov. – Novosibirsk: Novosibirskiy Oblastnoy Gosudarstvennyi Izdatelstvo, 1941. – 171 p.}
- БашРС 1996 – Башкирско-русский словарь. Башкортса-русса һүзлек. – М.: Дигора, Русский язык, 1996. {*Bashkirsko-russkiy slovar'. Bařqortsa-russa hüzlek* [Bashkir-Russian dictionary] – Moscow: Digora, Russkiy yazyk, 1996.}
- ДТС 1969 – Наделяев, В.М., Насилов, Д.М., Тенишев, Э.Р., Щербак, А.М. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. {*V.M. Nadelyayev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev, A.M. Shcherbak. Old Turkic dictionary.* – Leningrad: Nauka, 1969.}
- ДШ 2008 – Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора А.И. Чудоякова. – Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2008. {*Spiritual Shoria. Shor folklore in records and from the archive of Professor A.I. Chudoyakov.* – Kemerovo: IPP «Kuzbass», 2008.}
- Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии священника Василия Вербицкого / Сост. прот. Игорь Кропочев. – Новокузнецк: Сретение, 2008. – 372 с. {*Memoires of Vasilij Verbitskiy, priest of Kuznetsk Department of the Altai orthodox mission / ed. by archpriest (protohierey) Igor Kroпочev.* – Novokuznetsk: Sreteniye, 2008. – 371 p.}
- КазТС 1961 – Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Толковый словарь казахского языка. Том 2. – Алматы: Қазақ ССР Ғылым Академиясының баспасы, 1961. {*Qazaq тілінің түсіндірме сөздігі. (Kazakh explanatory dictionary). Volume 2.* – Almaty: Qazaq SSR Ғылым Академиясын баспасы, 1961. (in Khazakh.)}
- КиргРС 1965 – Киргизско-русский словарь. Кыргызча-орусча сөздүк / Составил проф. К.К. Юдахин. – М.: Советская энциклопедия, 1965. {*Kyrgyzça-orusça sözdük. (Kirgiz-Russian dictionary) / ed. by professor K.K. Yudakhin.* – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1965.}
- КмдРС 1995 – Кумандинско-русский словарь / Составители: Л.М. Тукмачев, М.Б. Петрушова, Е.И. Тукмачева. – Бийск: «Бийский котельщик», 1995. {*Kumandy-Russian dictionary / ed. by L.M. Tukmachev, M.B. Petrushova, Ye.I. Tukmacheva.* – Biysk: «Biyskiy ugolshchik kotelshchik», 1995.}
- Миллер 1941 – Андреев А.И., Бахрушин С.В., Богоявленский С.К. Примечания к главам 6–9 «Истории Сибири» // Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.–Л.: АН СССР, 1941. – С. 547–586. {*A.I. Andreyev, S.V. Bakhrushin, S.K. Bogoyavlenskiy. Notes to 6th–9th chapters of the «History of Siberia» // G.F. Miller. The History of Siberia.* – Moscow–Leningrad, 1941. – PP. 547–586.}
- ОРС 1947 – Ойротско-русский словарь / Сост. Н.А. Баскаков, Т.М. Тошчакова. Под общей ред. Н.А. Баскакова. – М.: ОГИЗ Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1947. {*Oyrot-Russian dictionary / compiled by N.A. Baskakov, T.M. Toshchakova. Ed. by N.A. Baskakov.* – Moscow: OGIz Gos. Izdatelstvo Inostrannykh i Natsionalnykh Slovarey, 1947.}
- Потанин 2005 – Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – Изд. 2-е. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2005. – 1026 с. {*G.N. Potanin. Essay on North-Western Mongolia.* – 2nd Edition. – Gorno-Altaysk: «Ak Chechek» Publishing House, 2005. – 1026 p.}
- Пушкин 1960 – Пушкин А.С. Капитанская дочка // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 5. Романы и повести. – М.: Художественная литература, 1960. – С. 286–411. {*A.S. Pushkin. A captain's daughter // A.S. Pushkin. Selected works in 10 volumes. Vol. 5. Novels and stories.* – Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1960. – PP. 286–411.}
- РАЗС 1955 – Русско-азербайджанский словарь. – Баку, 1955. {*Russian-Azerbaijani dictionary.* – Baku, 1955.}
- РАЛТС 1964 – Русско-алтайский словарь / под ред. Н.А. Баскакова. – М.: Советская энциклопедия, 1964. {*Russian-Altai dictionary / Ed. by N.A. Baskakov.* – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1964.}
- РБашС 2005 – Русско-башкирский словарь / под ред. академика З.Г. Ураксина. Том 1. А–О. Том 2. П–Я. – Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2005. – 808 с. {*Russian-Bashkir dictionary / ed. by academician Z.G. Uraksin. Vol. 1. A–O. Vol. 2. P–Ya.* – Ufa: «Bashkirskaya entsiklopediya» Scientific Publishing House, 2005. – 808 p.}
- РКазС 1978 – Орысша-Қазақша сөздік. Русско-казахский словарь. 1, 2 том. – Алматы: Қазақ Совет Энциклопедиясының Бас Редакциясы, 1978. {*Oryşsa-Qazaqşa sözdik. (Russian-Kazakh dictionary). Vol. 1, 2.* – Almaty: Qazaq Sovet Ėntsiklopediyasını Bas Redaksiyası, 1978.}

- РКирС 1957 – Русско-киргизский словарь. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1957. {Russian-Kyrgyz dictionary. – Moscow: Gosudarstvennoye Izdatelstvo Inostrannykh I Natsionalnykh Slovarye, 1957.}
- РК-кС 1967 – Русско-каракалпакский словарь / под ред. *Н.А. Баскакова*. – М.: Советская энциклопедия, 1967. {Russian-Karakalpak dictionary / ed. by *N.A. Baskakov*. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1967.}
- РТатС 1971 – Русско-татарский словарь. – Казань: Татарское книжное издательство, 1971. – 804 с. {*RTatS*. – Russian-Tatar dictionary. – Kazan: Tatarskoye Knizhnoye Izdatelstvo, 1971. – 804 p.}
- РТувС 1953 – Русско-тувинский словарь / под ред. *А.А. Пальмбаха*. – М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1953. {Russian-Tuvan dictionary / ed. by *A.A. Palmbach*. – Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo inostrannykh i natsionalnykh slovarye, 1953.}
- РТурС 1972 – *Мустафаев Э.М.-Э., Щербинин В.Г.* (сост.). Русско-турецкий словарь. Rusça-Türkçe sözlük. – М.: Советская энциклопедия, 1972. {*E.V.-E. Mustafayev, V.G. Shcherbinin* (comp.). Russian-Turkish dictionary. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1972.}
- РУзбС 1954 – Русско-узбекский словарь / под ред. *Р. Абдурахманова*. – М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1954. – 1046 с. {Russian-Uzbek dictionary/ ed. by *R. Abdurakhmanov*. – Moscow: Gosudarstvennoye Izdatelstvo Inostrannykh I Natsionalnykh Slovarye, 1954. – 1046 p.}
- РУйгС 1956 – Русско-уйгурский словарь / под ред. *Т.Р. Рахимова*. – М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1956. {Russian-Uyghur dictionary/ ed. by *T.R. Rakhimov*. – Moscow: Gosudarstvennoye Izdatelstvo Inostrannykh I Natsionalnykh Slovarye, 1956.}
- РХакС 1961 – Русско-хакасский словарь / под ред. *Д.И. Чанкова*. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1961. 968 с. {Russian-Khakass dictionary / ed. by *D.I. Tchankov*. – Moscow: Gosudarstvennoye Izdatelstvo Inostrannykh i Natsionalnykh Slovarye, 1961. – 968 p.}
- РЯкС 1968 – Русско-якутский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1968. {Russian-Yakut dictionary. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1968.}
- СВ 2005 – Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Составил Протоиерей В. Вербицкий. – Изд. 2-е. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2005. – 504 с. {Dictionary of Altai and Aladagh dialects of the Turkic languages / comp. by archpriest (protohierey) *V. Verbitskiy*. – 2nd Edition. – Gorno-Altaysk: Ak-Chechek, 2005. – 504 p.}
- ТелРС 1995 – *Рюмина-Сыркашева Л.Т., Кучигашева Н.А.* Телеут-орус сөзлик. Телеутско-русский словарь / Науч. ред. *Н.Н. Широбокова*. – Кемерово: АО Кемеровское книжное издательство, 1995. {*L.T. Ryumina-Syrkasheva, N.A. Kuchigasheva*. Teleut-orus sözlük (Teleut-Russian dictionary) / ed. by *N.N. Shirobokova*. – Kemerovo: АО Kemerovskoye knizhnoye izdatelstvo, 1995.}
- ТСРЯ 1935, 1939 – Толковый словарь русского языка / под ред. *Д.Н. Ушакова*. В 4-х томах. Т. 1. – М.: Гос. институт «Советская энциклопедия», ОГИЗ, 1935. – 1565 (1562) стб.; Т. 3. – 1424 стб. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1939. – 1424 с. {Russian explanatory dictionary / ed. by *D.N. Ushakov*. In 4 volumes. Vol. 1. – Moscow: Gos. Institute «Sovetskaya entsiklopediya», OGIz, 1935. – 1565 (1562) columns; Vol. 3. – Moscow: Gosudarstvennoye Izdatelstvo Inostrannykh i Natsionalnykh Slovarye, 1939. – 1424 columns.}
- ТувРС 1968 – Тувинско-русский словарь / под ред. *Э.Р. Тенишева*. – М.: Советская энциклопедия, 1968. {Tuvan-Russian dictionary / ed. by *E.R. Tenishev*. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1968.}
- ТурРС 1958 – Турецко-русский словарь / Сост. *Д.А. Мазанник*. Под ред. чл. -корр. АН СССР проф. *В.А. Гордлевского*. – Изд. 2, перераб. и доп. – М.: ОГИЗ Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1945. – 704 с. {Turkish-Russian dictionary. Comp. by *D.A. Mazannik*. Ed. by *V.A. Gordlevskiy*. – 2nd Edition, revised and extended. – Moscow: OGIz Gosudarstvennoye Izdatelstvo Inostrannykh i Natsionalnykh Slovarye, 1958. – 880 p.}
- УйгРС 1968 – Уйгурско-русский словарь / Сост. *Э.Н. Наджип*. Под ред. *Т.Р. Рахимова*. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968. – 828 с. {Uigur-Russian dictionary / comp. by *E.N. Nadjip*. Ed. by of *T.R. Rahimov*. – Moscow: «Sovetskaya entsiklopediya» Publishing House, 1968. – 828 p.}
- ФШ 2010 – Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010 годов // (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29) / Сост. *Л.Н. Арбачакова*. – Новосибирск: Наука, 2010. {Shor folklore: in notes of years 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010 // (The monuments of folklore of peoples of Siberia and the Far East; Vol. 29) / Comp. by *L.N. Arbachakova*. – Novosibirsk: Nauka, 2010.}

- ХРИЭС 1999 – Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан: Лаборатория этнографии НИЧ ХГУ, 1999. {*V. Ya. Butanaev. Khakas-Russian Historical and Ethnographic dictionary.* – Abakan: Laboratoriya Etnografii NICH KhGU, 1999.}
- ХРС 2006 – Хакасско-русский словарь. Хакас-орыс сөстiк. – Новосибирск: Наука, 2006. {*Khakas-oris söstik (Khakass-Russian dictionary).* – Novosibirsk: Nauka, 2006.}
- ШРС 1993 – Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я. Шор-казак пазоқ казақ-шор үргедиг сөстүк. Шорско-русский и русско-шорский словарь. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1993. {*N.N. Kurpeshko-Tannagasheva, F.Ya. Aponkin. Şor-qazaq pazoq qazaq-şor ürgedig söstük (Shor-Russian and Russian-Shor dictionary).* – Kemerovo: Kemerovskoye knizhnoye izdatelstvo, 1993.}
- ШФ 1940 – Шорский фольклор / Записи, пер., вступ. статья и прим. Н.П. Дыренковой. – М.–Л.: АН СССР, 1940. {*The Shor Folklore / Fixation, translation, commentaries by N.P. Dyrenkova.* – Moscow–Leningrad: AN SSSR (the Academy of Sciences of the USSR), 1940.}

THE NOTION OF «OATH» IN SHOR

I. V. Shentsova

Novosibirsk

Summary: The paper describes the means of expressing the notion of «oath» in the Shor language. There are a few words denoting the phenomenon of taking an oath in Turkic languages. These words are of Old Turkic (**sert*) and Arabian (**ant*, **qasam*) origin. In Shor words *shert* 'to take an oath' and *shertenish* 'an oath' (< **sert*) are connected with the idea of becoming Russian tzar's subjects and thus these words have become obsolete. Another way of expressing an oath is a text genre. A classical 'oath text' describe mainly two situations. They are «fraternization» and the «proposal of marriage».

Keywords: Turkic languages, Shor language, lexicology, notion of oath.

Irina Vitalyevna Shentsova – Ph. D. in philology, chief researcher of the Institute of Philology, Siberian Division of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, e-mail: ivshen@yandex.ru.